

УДК 344.2

ББК 68.71

Ионов Мурат Олегович,

ст. преподаватель каф. уголовно-правовых дисциплин

Кисловодского института экономики и права,

г. Кисловодск,

e-mail: abostanova@yandex.ru.

УТРАТА ВОЕННОГО ИМУЩЕСТВА: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА**LOSS OF THE MILITARY PROPERTY: ISSUES OF QUALIFICATION AND IMPROVEMENT OF THE CRIMINAL LAW**

В статье анализируются признаки такого преступления, как утрата военного имущества, приводятся примеры квалификации деяний по ст. 348 УК. В процессе исследования автор приходит к выводу, что несовершенство уголовно-правовой нормы не позволяет дифференцировать ответственность за данное преступление в зависимости от степени общественной опасности совершенного деяния, а именно от размера причиненного ущерба, а также, по его мнению, требует уточнения название статьи, поскольку оно не соответствует ее содержанию и целям включения данной нормы в уголовный закон. В связи с чем предлагается внести соответствующие коррективы в Уголовный кодекс.

The article has analyzed the indices of such criminal as the loss of military property; the examples of qualification of the actions in compliance with article 348 of the RF Criminal Code have been provided. In the process of investigation the author has come to the conclusion that the imperfection of the criminal-legal norm does not allow differentiating the responsibility for the said crime depending of the degree of the public danger of the committed action, namely of the extent of the damage, as well as the specification of the article title is required as it does not comply with the content and purposes of inclusion of the said norm into the criminal law. Due to this fact it is proposed to include the appropriate revisions into the Criminal Code.

Ключевые слова: утрата, военное имущество, оружие, боеприпасы, предметы военной техники, служебное пользование, нарушение правил сбережения, военнослужащий, дифференциация ответственности, ущерб.

Keywords: loss, military property, weapons, ammunitions, military equipment items, service use, violation of the rules of keeping, military officer, differential responsibility, damage.

Непосредственным объектом утраты военного имущества являются общественные отношения, урегулированные воинскими уставами, наставлениями, инструкциями, руководствами, приказами военачальников разного уровня, обеспечивающие сохранность вверенных для служебного пользования оружия, боеприпасов и предметов военной техники.

Предметом данного преступления выступают оружие, боеприпасы или предметы военной техники. Отличительным признаком предмета преступления, запрещенного ст. 348 «Утрата военного имущества» УК РФ, является то, что оружие, боеприпасы или предметы военной техники должны быть вверены виновному для служебного пользования.

Вверено лицу то или иное имущество может быть на различных основаниях: в силу служебного положения и (или)

выполняемых служебных обязанностей, по договору, по разовому поручению и т. д. В ст. 348 УК РФ четко указываются основания, по которым названное имущество вверяется виновному, – выполнение служебных обязанностей. Оружие, боеприпасы и предметы военной техники вверяются виновному, то есть данное имущество поступает в его правомерное владение, в силу служебного положения.

Служебное пользование оружием, боеприпасами или иными предметами военной техники означает владение и пользование ими в интересах воинской службы с момента официального получения их по службе до момента официальной их сдачи (под расписку) соответствующему лицу (дежурному, дневальному, заведующему складом и т. п.). Служебным пользованием охватываются также случаи выдачи указанных предметов на период проведения учений, боевых стрельб, караульной (вахтенной) службы, конвоирования арестованных и т. д. [1, с. 285].

Под служебным пользованием понимается использование оружия, боеприпасов, предметов военной техники на учениях, стрельбах, при несении специальных видов военной службы (караул, конвоирование, патрулирование, внутренняя служба), а также для чистки закрепленного за военнослужащими оружия. Для несения специальных видов службы оружие, боеприпасы и предметы военной техники выдаются в установленном порядке под расписку, сведения о закрепленных за военнослужащими оружии или техническом средстве вносятся в военный билет, удостоверение личности (кроме того, военнослужащий расписывается в книге выданного оружия о получении им оружия) [2, с. 34].

Объективная сторона утраты военного имущества описывается как нарушение правил сбережения вверенных для служебного пользования оружия, боеприпасов или предметов военной техники. Состав сконструирован по типу материального – обязательным условием наступления уголовной ответственности является наступление последствия в виде утраты военного имущества.

Деяние представляет собой нарушение правил сбережения оружия, боеприпасов или предметов военной техники. Под сбережением имущества понимается такое обращение с ним, которое обеспечивает сохранность и готовность к пользованию им. Правила сбережения имущества регламентируются соответствующими уставами, инструкциями, руководствами и иными нормативными актами. В них содержатся предписания относительно соблюдения условий хранения, охраны, пользования, транспортировки того или иного военного имущества [3, с. 105].

Так как диспозиция ст. 348 УК РФ носит бланкетный характер, то при квалификации обязательно следует

указать нормативный акт, положение которого нарушено военнотрудовым при хранении соответствующего имущества.

Нарушение правил бережения военного имущества может осуществляться различными способами. Это может быть, например, незаконная передача оружия, боеприпасов или предметов военной техники на непродолжительное время посторонним лицам, в том числе другим военнотрудовым, оставление имущества, перечисленного выше, без присмотра или в местах, которые не обеспечивают их защиты от попадания на них осадков, химических реактивов и других разрушающих средств, нарушение температурного режима хранения, непроведение технического обслуживания и т. д. Эти предметы могут быть похищены у военнотрудового кем-либо, уничтожены или приведены в состояние, делающее эти оружие, боеприпасы или предметы военной техники непригодными к использованию по назначению.

Нарушение правил бережения имущества может выражаться как в действии (например, оставление без присмотра или хранение в ненадлежащих условиях и т. п.), так и в бездействии (например, несвоевременная чистка, смазка, разборка, сборка и т. д. оружия и технических средств) [1, с. 295].

Обязательный признак состава преступления – утрата военного имущества. Под утратой понимается выход имущества из владения военнотрудового помимо его воли в результате нарушения правил его бережения. При этом предметом уголовно наказуемой утраты является не любое военное имущество, а только оружие, боеприпасы и предметы военной техники, в связи с чем утрата иного военного имущества (например, предметов военного обмундирования, продуктов питания и стройматериалов) состав рассматриваемого преступления исключает [4, с. 81].

Судебная практика под утратой понимает выход имущества из владения воинского формирования, в ведении которого оно находилось [5].

Состав преступления признается оконченным с того момента, когда оружие, боеприпасы или военная техника вышли из ведения лица, которому они были вверены, т. е. когда военнотрудовой утратил контроль над ними. Но следует помнить, что такая утрата имущества должна являться следствием нарушения виновным правил его бережения.

Последующее обнаружение и возвращение предмета по принадлежности на квалификацию по ст. 348 УК РФ не влияет, но при определенных обстоятельствах может свидетельствовать о малозначительности совершенного деяния либо учитываться в качестве смягчающего обстоятельства [5].

Для привлечения к уголовной ответственности по ст. 348 УК РФ не требуется, чтобы в результате утраты вверенного военнотрудовому оружия, боеприпасов или предметов военной техники наступили какие-либо иные последствия, например, срыв боевого задания и др.

Обязательное условие ответственности за утрату военного имущества – наличие причинной связи между нарушением правил бережения военного имущества и наступившим последствием – его утратой. Если утрата произошла не вследствие нарушения указанных правил, а по иным причинам, например, если оружие было изъято у военнотрудового в результате нападения на него, состава утраты военного имущества может не быть [3, с. 105].

Установление наличия причинной связи вызывает затруднения только в случаях, когда помимо нарушений правил бережения лицом, которому эти предметы вверены,

на предметы преступления воздействовали иные факторы (действия людей, стихийных сил и т. п.). Тогда следует исключить возможность воздействия иных сил на предметы преступления, и если при этом утрата оружия, боеприпасов или предметов военной техники не исключается, то ее необходимой причиной является нарушение правил бережения этих предметов. Если же в подобных случаях утрата имела бы место и при отсутствии нарушения правил бережения названных предметов, то имевшее место нарушение правил бережения в причинной связи с утратой соответствующего предмета не состоит [2, с. 36].

Как показал анализ практики работы Военной прокуратуры Северо-Кавказского военного округа, в числе преступлений против порядка бережения военного имущества, наиболее распространенным является утрата военного имущества.

В качестве примеров преступлений, запрещенных ст. 348 УК РФ, выступают следующие уголовные дела. Рядовой П., находясь на полевом выходе, после окончания занятий по боевой подготовке, передвигаясь в направлении лагерного сбора в составе колонны боевых машин БМП, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде утраты оружия, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывая на их предотвращение, положил справа от себя на башню БМП-1 стрелковой номер 434 вверенное ему огнестрельное оружие – автомат АКС-74 № 445123, который впоследствии в результате резкого поворота машины упал на землю и был утерян. Сумма ущерба составила 4430 рублей [6].

Капитан Г. на служебном автомобиле ВАЗ 21104 г/н В 833 КХ 95, имея при себе закрепленное за ним служебное оружие – автомат АКС-74 № 228534-93, магазин к РПК-74 с 45 патронами калибра 5,45 мм находился в городе Владикавказе. Оставив автомобиль возле ГИБДД МВД республики Алания, проследовав в здание ГИБДД, должных мер по недопущению утраты служебного оружия при этом не предпринял. Примерно в 16 часов 20 минут неустановленное лицо похитило указанный автомобиль с находящимся в нем оружием. Сумма ущерба составила 5043 рубля [7].

Рядовой П., являясь помощником дежурного по КПП № 1, грубо нарушая установленный график несения службы в наряде по КПП и правила бережения вверенного ему для служебного пользования оружия, находясь в бодрствующей смене, лег спать, оставив вверенный ему для служебного пользования автомат между тумбочкой дневального и кроватью для отдыха дежурного без присмотра. А неустановленные лица, воспользовавшись бесконтрольностью П., похитили оружие. В результате был причинен ущерб в размере 2000 рублей [8].

По нашему мнению, название ст. 348 УК РФ сформулировано с нарушением правил законодательной техники. Статья носит название «Утрата военного имущества», то есть, исходя из буквального толкования названия статьи ответственность в ней должна предусматриваться именно за утрату военного имущества. Фактически же в диспозиции ст. 348 УК РФ устанавливается ответственность за нарушение правил бережения вверенного для служебного пользования оружия, боеприпасов или предметов военной техники. Утрата же выступает в качестве обязательного последствия такого нарушения.

Об этом также косвенно свидетельствуют и разъяснения, данные Верховным судом РФ, который указывает, что последующее обнаружение и возвращение предмета по принадлежности на квалификацию по ст. 348 УК РФ не

влияет [5]. То есть на первое место законодатель поставил под охрану именно установленный порядок сбережения военного имущества.

С учетом изложенного считаем необходимым изложить название статьи 348 УК РФ в следующей редакции: «Нарушение правил сбережения вверенного для служебного пользования военного имущества».

Ст. 348 УК РФ не содержит описания квалифицирующих признаков. Однако такая позиция законодателя представляется нам необоснованной. Как показывает анализ практики работы Военной прокуратуры Северо-Кавказского военного округа, нередко в результате совершения данного преступления причиняется ущерб, исчисляемый десятками и даже сотнями тысяч рублей. При этом дифференцировать ответственность в зависимости от суммы причиненного ущерба правоприменитель не имеет возможности, что, по нашему мнению, противоречит принципу справедливости. В связи с чем считаем необходимым в ч. 2 ст. 348 УК РФ предусмотреть такой квалифицирующий признак, как причинение крупного ущерба. При этом под крупным предлагаем понимать ущерб, сумма которого составляет не менее 250 тысяч рублей.

Субъект утраты военного имущества – специальный. Им может быть только военнослужащий независимо от воинского звания и занимаемой должности (вменяемый и достигший возраста 16 лет). Ответственность по ст. 348 УК РФ может нести только тот военнослужащий, которому оружие, боеприпасы или предметы военной техники были вверены для служебного пользования, а утрата их произошла вследствие допущенных им нарушений правил сбережения названных предметов.

Субъективная сторона утраты военного имущества (ст. 348 УК РФ) выражается в одном из видов неосторожной формы вины: легкомыслии или небрежности.

Легкомыслие имеет место тогда, когда субъект преступления осознает, что совершаемое им деяние связано с нарушением правил сбережения оружия, боеприпасов или предметов военной техники, предвидит возможность наступления последствий в виде их утраты, но без достаточного на то основания самонадеянно рассчитывает на недопущение утраты.

При утрате военного имущества по небрежности виновный не осознает, что допускает нарушение правил его сбережения, не предвидит возможности утраты вверенного ему имущества, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть последствия совершаемого им деяния.

Подводя итог, следует отметить, что в настоящее время практика применения ст. 348 УК РФ достаточно проработана, однако несовершенство уголовно-правовой нормы не позволяет дифференцировать ответственность за данное преступление в зависимости от степени общественной опасности совершенного деяния, а именно – от размера причиненного ущерба, что требует внесения соответствующих изменений в диспозицию ст. 348 УК. Кроме того, требует уточнения и название статьи, поскольку оно не соответствует ее содержанию и целям включения данной нормы в уголовный закон. К сожалению, за все время существования Уголовного кодекса диспозиции статей о воинских преступлениях практически не подвергались совершенствованию, которое, как мы видим, все же необходимо. Ведь нарушая правила сбережения вверенных для служебного пользования оружия, боеприпасов или предметов военной техники, а также совершая иные воинские преступления, военнослужащий наносит ущерб не только Вооруженным Силам России, но и всему государству в целом, так как тем самым подрывает боевую мощь нашего государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Военно-уголовное законодательство / под ред. М. К. Кислицына. М.: Изд-во НОРМА, 2002. 417 с.
2. Бражник Ф. С. Преступления против порядка сбережения военного имущества (научно-практический комментарий статей 345, 346, 347, 348 УК РФ) // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 12. С. 34–36.
3. Преступления против военной службы: учебник для вузов / под ред. к. ю. н. Н. А. Петухова. М.: Изд-во НОРМА, 2002. 208 с.
4. Гайков В. Т., Иванов В. Д. Ответственность за преступные посягательства против военной службы. М.: МарТ; Ростов н/Д: МарТ, 2003. 96 с.
5. Обзор судебной практики Верховного суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // СПС КонсультантПлюс.
6. По материалам Военной прокуратуры Северо-Кавказского военного округа. Дело № 14/03/0225-06.
7. По материалам Военной прокуратуры Северо-Кавказского военного округа. Дело № 14/03/0117-07.
8. По материалам Военной прокуратуры Северо-Кавказского военного округа. Дело № 14/26/0048-06.

REFERENCES

1. Military-criminal legislation / edited by M. K. Kislitsyn, candidate of law. M.: Publishing house NORMA, 2002. 417 p.
2. Brazhnik F. S. Crimes against the procedure of keeping the military property (scientific-practical comments of articles 345, 346, 347, 348 of the RF Criminal Code) // Law in the Military Forces. 2005. # 12. P. 34–36.
3. Crimes against military service: textbook for higher schools / edited by N. A. Petukhov, candidate of law. M.: Publishing house NORMA, 2002. 208 p.
4. Gaikov V. T., Ivanov V. D. Responsibility for the criminal infringements of the military service. M.: MarT; Rostov-on-Don: MarT, 2003. 96 p.
5. Review of the court practice of the RF Supreme Court in the cases of crimes against of military service and some service crimes committed by the military officers // SPS Consultant Plus.
6. In compliance with materials of the Military prosecutor office of the North-Caucases military district. Case # 14/03/0225-06.
7. In compliance with materials of the Military prosecutor office of the North-Caucases military district. Case # 14/03/0117-07.
8. In compliance with materials of the materials of the Military prosecutor office of the North-Caucases military district. Case # 14/26/0048-06.